

Чай с Шагалом

О НОВОМ СЕРВИЗЕ BERNARDAUD

Алексей Тарханов

В МУЗЕЕ Bernardaud в Лиможе — тарелки, чашки и блюда, скульптуры и панно, сделанные знаменитыми художниками. И совершенно не обязательно художниками-керамистами.

Не только гений дизайнерского мейнстрима американский француз Раймонд Лоуи, автор бутылки кока-колы, пачки «Лаки Страйк» и интерьера «Конкорда», но и исследователи фавел бразильцы братья Кампана, Фернандо и Умберто. Не только сверхуспешный скульптор всеобщих грез Джефф Кунс, но и концептуалистка Софи Каль, которую лучше не смотреть, а читать. Не только великий режиссер и безумный манипулятор Дэвид Линч, но и создатель жертвенных перформансов Марина Абрамович.

И все это потому, что семья Бернардо, которая владеет 150-летним предприятием в Лиможе с позапрошлого века, тоже художники. Недаром на бывшей мануфактуре в старом городе теперь не только музей, но и выставочный зал, где кураторы собирают современное искусство из керамики и на тему керамики. Мы на новой мануфактуре Bernardaud в Орадур-сюр-Глан. На улице снег, в цехах по производству фарфора — тропики. Мы смот-

рим, как из белой массы рождаются формы; проходя два обжига, обретают прочность, глазурный блеск; затем оказываются в руках художников.

Фотографировать, увы, нельзя, хотя непонятно, что за секреты здесь берегут. Рецепт фарфора известен: 25% каолина, 45% кварца и 30% полевого шпата. Когда-то он был тайной побольше атомной бомбы, сейчас его носители не рискуют головой, как в Китае династии Юань. Но почему-то и сейчас хороший фарфор получается не у всех.

Три вида сырья. Паста, порошок, эмульсия. Из пасты формуют тарелки и блюда, из-под пресса они еще мягкие и, как во сне, ломаются в руках. К тому же они гораздо больше тех, что выйдут в итоге из печи. Они уменьшаются на 14%. Понятно, как быть с простыми формами, это арифметика, геометрия, но вот по каким формулам рассчитываются изменения при обжиге фарфоровых скульптур, я не очень понимаю. А между тем на столах то и дело замечаю детали кунсовских Balloon Dogs и Balloon Rabbits. В Орадур-сюр-Глан знают, как над ними работать — не зря же из фарфора сделана вся знаменитая серия Banality.

После формовки фарфор сушат в течение суток, отдельно делают детали: крышки, носики, ручки. После сушки начинается главное — обжиг. Его проводят в два этапа. Из огня в 980 градусов фарфор выходит через сутки еще пористым. Теперь ему предстоит глазуровка. Одним движением мастер окунает посуду в белую ванну, покрывая ее эмульсией, которая превратится в глазурь. Там, где он держит будущий фарфор, останется след, вроде ахиллесовой пятки. Нас учат на ощупь определять, где фарфор покрыт глазурью, где — просто отшлифован.

Второй обжиг называется «великим огнем», Grand Feu, и это 1400 градусов. Сейчас печи газовые, а когда-то в них горел древесный уголь, и зола в любой момент могла испортить целую партию посуды.

Белая посуда, которую у нас называют «белье», отправляется на роспись. Самый сложный и трудоемкий вариант — это узор от руки, кистью по образцу. На деревянной доске мастер приносит несколько тарелок и на моих глазах начинает их расписывать маленькой кистью. Рука должна быть набита, кисть — располагаться с нужным наклоном, линия — идти верно, и я удивляюсь, что заготовки мастер